

Комната была не очень большой, но обставлена с интересом.

Увидев кровать, застеленную толстым одеялом, Цзян Чицю не удержался и повалился на неё.

Практикующие не нуждались в сне, и, когда он был Бессмертным Владыкой Морозного Нефрита, в боковом зале Пика Постижения Небес была только кровать из черного льда. Без защиты духовной силы лежать на ней было не то чтобы неудобно — это можно было назвать пыткой.

А кровать в Долине Расписного Меча, хотя и выглядела более нормально, тоже была не слишком комфортной.

Повалившись на кровать, Цзян Чицю невольно слегка перекатился.

Будучи практикующим с обостренными чувствами, Цзян Чицю собирался немного помечтать, когда вдруг услышал, как тот самый практикующий внизу снова заговорил:

— Завтра я отправлюсь во дворец, чтобы присоединиться к бессмертному наставнику, и на этот раз я обязательно добьюсь успеха!

Услышав это, другой человек слегка заколебался и сказал:

— Я слышал, что раньше многие практикующие приходили во дворец. Но о них только слышали, а вот о возвращении — нет... Ты не думаешь, что требования во дворце слишком строги? Или, может, некоторые практикующие совершили ошибки и были заперты там?

Услышав это, Цзян Чицю невольно нахмурился и медленно сел на кровати.

Хотя воспоминания о детстве оригинала уже были не слишком четкими, но информация о «бессмертном наставнике во дворце» была как раз тем, что Цзян Чицю знал лучше всего.

В императорском дворце города Тянье был государственный наставник, но только один, и он никогда не принимал учеников.

— Ты ничего не понимаешь! — Услышав слова мужчины, практикующий внизу с пренебрежением продолжил. — Практикующие умеют летать на мечах! Если что-то не подходит, они просто улетают. Я уверен, что меня выберут наставником и оставят во дворце.

Разговор внизу продолжался, и Цзян Чицю наконец понял, о чем они говорили.

Сейчас государственный наставник во дворце набирал учеников, и многие практикующие приехали в Тянье, чтобы остаться при императорской семье и насладиться мирской роскошью. Практикующий внизу был одним из них.

Его враждебность к Цзян Чицю и Янь Мочану, вероятно, была вызвана тем, что он принял их за таких же практикующих, преследующих ту же цель.

Пока Цзян Чицю размышлял об этом, в дверь его комнаты постучали.

Это был Янь Мочан.

Цзян Чицю быстро встал с кровати и подошел, чтобы открыть дверь.

Стоящий за дверью Янь Мочан держал в руке веер, и он выглядел как изысканный литератор из мирского мира, а не как бессмертный владыка из мира совершенствования.

— Бессмертный Владыка... — Начал было Цзян Чицю, но мужчина перед ним слегка покачал головой и сказал:

— Здесь не нужно называть меня владыкой, просто зови меня по имени.

— А... Хорошо. — Цзян Чицю машинально кивнул.

Только вот имя Янь Мочана уже было известно во всех трех мирах, и называть его по имени было почти то же самое, что называть «владыкой».

Но раз уж Янь Мочан попросил, Цзян Чицю, конечно, не стал отказываться, просто теперь ему нужно было быть более осторожным в разговоре.

Янь Мочан, легонько помахивая веером, сказал Цзян Чицю:

— Сегодня мы много путешествовали, я угощу тебя ужином.

— Что? — Цзян Чицю опешил. Янь Мочан собирался поесть?

Прежде чем он успел отказаться, Янь Мочан другой рукой, не держащей веер, легонько взял его за запястье и повел вниз.

— Хозяин, можно подавать блюда, о которых мы говорили. — С улыбкой сказал Янь Мочан владельцу.

Пока они спускались, тот самый практикующий, который всё время говорил, с пренебрежением посмотрел на Янь Мочана и тихо сказал своему спутнику:

— Любой практикующий с хоть каким-то уровнем может обходиться без еды, видимо, эти двое действительно бродячие практикующие без секты.

Цзян Чицю не удержался и посмотрел на Янь Мочана, а тот с интересом смотрел на него.

Теперь Цзян Чицю понял, что все легенды о Янь Мочане были ложью.

Тот самый Янь Мочан, который когда-то запечатал могущественного демонического практикующего и положил конец войне между бессмертными и демонами, на самом деле не был таким серьезным, как о нем говорили.

Хотя Янь Мочан обладал невероятно глубоким уровнем совершенствования, он не отказался от мирских удовольствий, как большинство практикующих.

В отличие от этого практикующего, который не боялся, что его услышат, и, можно сказать, специально говорил так, чтобы его слышали, Цзян Чицю не привык, чтобы его разговоры подслушивали.

Он слегка применил технику, чтобы изолировать себя от окружающей среды, и не смог сдержаться, чтобы не сказать Янь Мочану:

— Не ожидал, что вы заинтересуетесь мирской едой.

К этому моменту владелец уже принес блюда, и Цзян Чицю взглянул на стол, прежде чем Янь Мочан сказал:

— Если в жизни больше нет радости, то бессмертие или совершенствование тоже не приносят удовольствия.

Цзян Чицю кивнул, не до конца понимая.

Он понял, что их с Янь Мочаном жизненные цели были совершенно противоположными.

Цзян Чицю постоянно перемещался между мирами, добросовестно выполняя задания, и никогда не задумывался о том, что такое радость.

Он даже отказался от радости, стремясь лишь завершить этот мир и перейти к следующему заданию... Если переложить это на совершенствование, то всё, что он делал, было лишь для того, чтобы продвинуться на следующий уровень и обрести бессмертие в этом мире.

Но Янь Мочан был совершенно другим. Казалось, он практиковал, чтобы наслаждаться жизнью, и благодаря этому обрел бесконечную жизнь.

Янь Мочан заказал много блюд, и вскоре весь стол был заполнен.

Когда всё было подано, Цзян Чицю, местный житель, еще ничего не сказал, а Янь Мочан уже начал ему всё объяснять.

Увидев это, практикующий, сидевший рядом с Цзян Чицю и Янь Мочаном, наконец потерял интерес. Он перестал говорить, лишь с презрением взглянул на них, взял меч и направился вверх.

Когда тот ушел, Янь Мочан многозначительно взглянул на него, а затем, как ни в чем не бывало, продолжил ужин.

Цзян Чицю уже не помнил, сколько лет он не ел мирской еды. Вернувшись в комнату после ужина, он наконец расслабился.

Оглядываясь назад, он понял, что всего за один день с ним произошло несколько важных событий.

Появление Янь Мочана и путешествие с ним позволили Цзян Чицю на время забыть о мире совершенствования и своем задании.

Цзян Чицю медленно сел на кровати. Хотя он и оказался в нижнем мире, временно забыв о задании, он всё же не забыл о фрагменте души внутри себя.

Ранее Янь Мочан вернул фрагмент души, отобранный у Ли Жоцзюэ, обратно в тело Цзян Чицю, но теперь, успокоившись и начав медитировать, он понял, что этот фрагмент не слился с его бессмертной душой.

Цзян Чицю невольно нахмурился и, следуя технике, которую он когда-то видел в библиотеке Бессмертной горы Фужань, попытался сконцентрироваться и с помощью техники объединить два фрагмента души.

К сожалению, Цзян Чицю не преуспел.

Пока он пытался, эти два фрагмента души, словно одноименные полюса магнита, не только не сливались, но и отталкивались друг от друга, сталкиваясь внутри его тела.

Цзян Чицю сейчас был лишь практикующим на этапе выхода из тела, и его тело не могло выдержать такие колебания духовной силы.

Пока он пытался, две изначально родственные ледяные силы в мгновение ока превратились в два лезвия, жестоко столкнувшись внутри его тела.

Затем Цзян Чицю не смог сдержаться и выплюнул кровь, медленно опускаясь на стену.

— Сяошу! — Почувствовав странные колебания духовной силы, Янь Мочан мгновенно переместился через пространство и оказался перед Цзян Чицю.

Он протянул руку, чтобы поддержать юношу, а затем выпустил духовную силу, чтобы проверить два фрагмента его бессмертной души.

Действительно, как и чувствовал Цзян Чицю, фрагменты души, словно на арене, боролись друг с другом, каждый пытаясь вытеснить другого.

Это ощущение было неприятным, и вскоре состояние Цзян Чицю стало совсем слабым.

Теперь он был бледен и совсем не выглядел как практикующий, скорее как тяжело больной смертный.

Янь Мочан поспешно сел на кровать, поддерживая Цзян Чицю, и, почувствовав присутствие рядом, юноша невольно оперся всем телом на плечо Янь Мочана.

<http://bllate.org/book/15283/1352956>